

Джемуладин Лагучев, Карачаево -Черкесия

Джемуладин Катуевич ЛАГУЧЕВ – по праву один из ведущих писателей Карачаево-Черкесской Республики. Родился предположительно 20 сентября 1932 года. Первый сборник его стихов «На берегу Кубани» вышел в 1958-ом. Всего 25 поэтических и прозаических книг. Сборники стихов «На ладонях гор», «Мелодии зурны», «Лашара» («Озарение»), «Время» изданы на русском языке. Широко известны поэмы«Моя мать», «Два пути», «Лашара», «Минат — дочь Кыны». В 2000 году вышла книга стихов «Единение». В ней много переводов с русско-

го, украинского, еврейского, карад чаевского, черкесского и ногайского языков. Джемуладин Лагучев работал литературным кон сультантом в Союзе писателей з КЧР. За большой вклад в развитие литературы и культуры в 1986 году Лагучеву присвоено почётное з звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», а в 1995 году --«Народный писатель КЧР».

«Кавказ подо мною...»

И в радости шумной, И в тихой печали Всё к Пушкину я Возвращался не раз. И громче других В моем сердце звучали Любимые строки -Бессмертный «Кавказ».

Живёт моё детство В минувшей войне, В холодном дому Среди голода, горя, Как Пушкинский стих Согревал душу мне! Мальчишкою я Поднимался на гору,

«Кавказ подо мною...» Вершинам читал, Запекшимися От волненья губами. А эхо дробилось . О выступы скал, Ручьями катилось В долину Кубани.

Есть сын у меня, И он тоже влюблён B mom cmux, Что связал нас. Как ниткой одною.

Что в горы уходит и он И тоже читает «Кавказ подо мною...»

И знаю я: В маленьком нашем селе, В моей Абазаште, Под каждою кровлей На полке для книг, На рабочем столе Давно живёт Пушкин, Как родственник кровный.

И гордый Кавказ – Весь из древних камней – Хранит его стих Среди дедовских сказов... . Начну лишь читать – Он вернётся ко мне, Cmoycmo Подхваченный Эхом Кавказа!

Перевёл В. Проталин

Сердце волнуется... Дела мои идут неплохо -Судьбой своей доволен я. И всё же – нет ли где подвоха? Сожмётся сердце у меня.

Здоровы дети – слава Богу! У каждого своя семья. И всё же – нет-нет да в тревоге Сожмётся сердце у меня. Сосед живёт в достатке, счастлив И щедр, как вся его родня. И всё же – не было б напасти! – Сожмётся сердце у меня.

И земляки мои достойно Живут и трудятся не зря. И всё же – вдруг так беспокойно Сожмётся сердце у меня.

И небо чистое в округе, И в красках радужных земля. И всё же – нет-нет, как в испуге, Сожмётся сердце у меня.

Перевёл С. Касперский

Вечерняя Москва

Я иду в людском потоке тесном, В колдовстве заката и огней, И совсем неведомая песня Всё звучит, звучит в душе моей.

Зарождаясь в мареве далёком, Где-то с облаками наравне, Как её возвышенные строки, Переливы фар бегут ко мне.

Пусть автобус окнами-боками Отгорит и канет без следа, Пусть троллейбус длинными рогами Обожжёт тугие провода.

Эти «Волги», «Жигули» и «Чайки» Пусть летят – счастливого пути, Всё равно я песню различаю, Никуда от песни не уйти.

Я иду в людском потоке тесном, И шаги, и сердце торопя..

Слушай, друг, Москва вдвойне чудесна, Если ждёт любимая тебя!

Перевёл А. Краше

На ладонях гор По-над кубанскою стремниной, Летящею во весь опор, Мой маленький аул Кубина Лежит среди высоких гор.

Упёрся в небо Берег правый, И левый берег – В облаках. Снега на скалах величаво Сияют в солнечных лучах.

Нет суховеям жёстким хода, И бурям Нет пути сюда. Ущельем с севера, Как бродом, Приходят ветры иногда.

Пожухлый лист метут в проулках, Считают яблоки в саду... Спит мой аул ребёнком в люльке, Пока не кликнет день к труду. Перевёл С. Поликарпо

Абазашта Я знаю: ты меня взрастила И в руки мне перо дала. Во мне – твои любовь и сила, В моих делах – твои дела.

Я знаю, что добро и правду, Семью и радость бытия Ты мне назначила в награду В тот день, когда родился я.

Всё-всё, что дорого мне в жизни, Чем я дышу, к чему привык, Ты подарила мне, Отчизна, Я неоплатный твой должник.

Да, я должник за день вчерашний, За то, что жив и буду жить, За всё, родная Абазашта. Клянусь тебе всегда служить

Перевёл И. Ивлев

Насладимся красотой... Идёт весенний тёплый дождь, Гремит весёлый гром. Так что ж ты, друг мой, не идёшь? Или забыл мой дом?

Уж если в этот час не ты – Так кто ж и навестит? Гляди, как с грозной высоты Меч молнии блестит!

Но без тебя, мой старый друг, Скажу тебе спроста, Не весел гром, Не зелен луг И молния не та

Струится дождик золотой На рощи и холмы. Так насладимся ж красотой, Пока не стары мы! Перевёл И. Рыжиков

Пусть бездари судачат, пусть! Средь них я не метался – С ладони Гения мой путь К той выси начинался!

Порой сердясь по-свойски, Но безотцовщину ругал

Прозрела с ним душа моя, Лишь он – моё начало. И край мой выкликнул меня, Когда Его не стало!

Порвав неверья цепи. Иду я по его следам К своей заветной цели.

Под мороком и синью Чтоб кто-нибудь пошёл за мной Петь и спасать Россию!

Ты помнишь, как мы плавали на лодке По серебристо-золотой воде? Я перестал записывать находки – Они меня преследуют везде.

Но вот опять моя душа смеётся И вся в огне святом судьба моя, Когда со дна реки восходит солнце И – в небеса уходит сквозь меня!

И лишь однажды, в час большого горя Увидел я, как, счастья лишена, Полощет чёрною водою горло, Качаясь на слепой волне, луна...

Ещё не умер я. Однако Скажу на смертном рубеже: В могиле нет такого мрака,

Веков загадочные звенья – Как вспышки молний над тобой. И золотые озаренья Приходят вслед за темнотой.

И звёздной вьюгой веют выси – И храм восходит на крови И несгораемые мысли Сгорают в пламени любви.

И ржут встревоженные кони В росистой дымке голубой. И клён бессмертно гонит корни К сосновой крышке гробовой.

И первым ручейком с кладбища Вновь начинается весна.

И пахнет хвоей бор соседний.

Заал Эбаноидзе, Трузия

Заал Эбаноидзе родился 7 января 1939 года в селе Зеда Дими Багдадского (Маяковского) района Грузинской ССР. Первое стихотворение напечатал в 1957 году. Первая книга увидела свет в 1973 году. С 1975 года за-

ведовал отделом поэзии журнад ла «Гантяди». Является автором **∠** двадцати поэтических сборников. Недавно в издательстве «Интел-**≅** лект» (Тбилиси) вышла новая книз га поэта «100 стихотворений». Лауреат премий Галактиона Табидзе и Ладо Асатиани. Имя Заала Эба-≥ ноидзе заслуженно чтится в спи-

😊 ске лучших поэтов современной Грузии.

Был поздний вечер... и пришла усталость, Улёгся сумрак на моём балконе, Но до сих пор в сознании осталось, Что сон был чем-то дорогим наполнен:

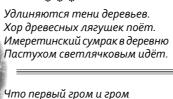
Я в этом сне был на отца похожим, Что возвратился, две войны осилив. За плугом шёл весенним днём погожим, И вспаханные борозды парили.

Я вышел в поле и ласкаю поле, И жажду песни – светлой и привольной. Вуаль зари росою расшиваю, На тайный вздох весенний надеваю. И, стоя в борозде, пою сердечно, Сын пашни и дождя – сын человечий. Ценой труда в сотворчестве с природой Здесь встанет нива моего народа.

Читаем его год от года, Но всё не постигнем никак Пространство, что старой колодой Раскрыто в незримых руках.

Нахмурилась даль небосвода И взгляд мой всё чаще суров, Я - капля реки всенародной, Я – ветка бескрайних лесов.

Когда-то встречало цветами Пространство в весеннем саду. Но мимо твоих испытаний. Душою горя, не пройду.

Поверят всё-таки в меня...

Мгновенны, как молнии в небе.

И ночью, слепой от росы, В пути нас догонит случайно

В пути, за родимым порогом, В груди кровоточит межа, Меж дьяволом рея и Богом...

О, ливень поцелуев жадных! Сжигает он твои лета. И там, на дне объятий жарких, Вдруг вспыхнет вдохновенье льда.

И путь закрыт к тревогам давним, К ночным страданиям моим. И мир, что старым был и дряхлым,

И в храме, что тревожно тих, Молю: услышь, Господь, молитву Невинных грешников Твоих!

Лучом любви зенит озвучен, Свой гимн поёт земная ось.

Слепую перейдя межу. И всё-таки: о чём ты плачешь? – Я у своей души спрошу...

Мне не впервые на морозе стыть И – воспевать просторы росяные.

Когда звенят речушки слева, справа. Стремлюсь, чтоб в каждой букве пела слава О самой мудрой матушке моей.

Мать и Отчизна – две слезы лучистых В моей груди в одну навек слились. Гром грянул – льдины, охнув, собрались Лететь на крыльях и купаться в листьях.

Ликует лето красное. Жара. Святая Русь! В твоих ладонях – иней.

День и вечер, пока ещё вместе, Через мостик пройдут, не спеша. Это главное время для песни – Ей навстречу открыта душа.

Солнца не видать за облаками – Унесли на крыльях журавли. Встанешь пожелтевшими горами На крахмальной скатерти земли.

Но придёт пора и саван бледный

Синим оком глянет высь победно,

Ветры над полями разнесут.

Зеленью окрасятся с небес.

Гроз весенних прогремит салют. Вновь ты солнце с ласточками встретишь, Станет знойным воздуха замес. Серые наряды Аджамети

Ничего мне не хочется ныне, Только б слушать страдание птичье: Зяблик песней рисует картину О какой-то трагедии личной.

Ничего мне не хочется ныне. Уступите мне то, что тревожит... Плющ, забравшись на ветки осины, Птичье пение слушает тоже.

Ничего мне не хочется ныне... Не мешайте внимать птичьей лире. Сердце зяблика стынет в унынье И тоскует по волнам эфира.

Вечер, маленький посёлок Как она называется. - что за погода? Вдоль озябшей реки тихо сумерки ходят. Из окошка смотрю, как посёлок под вечер Укрывается снегом, как шкурой овечьей. Что ты думаешь этой вечерней порою, В одиночестве, сам рассуждая с собою?.. Тень акации слабо маячит за домом, Освещённая скудным морозным неоном. Кто там в колокол бьёт? По кому отходная? И чего отходящим в дорогу желаем?

То ли кличут меня, то ли ветер, как зверь, Может предок зовёт, или путник порог обивает -Азгеванских порубленных лоз безутешный Надо б голос подать, но как горю помочь, я

Боже, я не мечтал о хрустальном дворце в горном крае, Чашу с метками пуль я домашним вином В дыры капает то, чем бы нужно кропить Боль моя и лозы в этот вечер становится

Для ярма ожидания встречи Бык подходит, покорный судьбе. Я вчера просидел целый вечер, Сочиняя стихи о тебе.

А сегодня тебя я рисую, Сняв задвижку с безмолвья дверей... И цвета для картины беру я В пёстром мехе у кошки своей.

Бесконечна дорога... Угрюма Мысль о близких, застрявших в пути. И единственно ценная дума: Холодает, снег должен пойти.

Покинутый дом

Мелькает тень чижа в соломе. Плетень обвила ежевика. Как знак покинутого дома, Столбы, подгнившие, поникли. Никто здесь зова не услышит, Лишь ветер покачает ветви Да череп конский поколышет Иль колокол на спящей церкви. Здесь тишина сторожко бродит. Скучает по шагам тропинка. И чудится – мелькает, вроде, Тень человека-невидимки.

Ночная птичка

Вновь моя безобразная птичка ночная То ли плачет о чём-то, то ль песни поёт; Я, о тяжести мыслей печальных не зная, Ей пожертвовал молодость всю напролёт.

Память гонит меня по своим бездорожьям, Без парома, наверно, останусь опять... Прилетела, чтоб сердце напрасно тревожить Чёрной тенью прошедшее напоминать.

Страх перед холодной неизвестностью Скрытым тихим пламенем горит. Тишина, повисшая над местностью, Так слышна, что голова болит.

Сумерки на кладбище спускаются, Как пора, упавшая с небес. И мне в это время представляется – Будто день встал на колени здесь.

Важа Пшавела

Я не только быков в борозде погоняю, Вместе с ними в упряжке – надежда со страхом Надо мной пролетел полдень, солнцем играя, И утёр пот с лица ветряною рубахой.

Это поле сейчас тонет в дымке тумана. И горение глаз скрыто прядью белесой. Но сияет сошник белизной без изъяна, Он отточен твоей замечательной песней.

Борозда, как строка, вырастает на поле, А за ней белый пар поднимается следом. Я за плугом иду, доброй вспашкой доволен, Согреваюсь крестьянским божественным светом.

ЯТебя ни с кем не перепутал, Зренье не убавилось в глазах: Это Ты – наш пастырь и наш спутник – Свой шатёр поставил в небесах.

И накрыл высоким звёздным небом Всех, кто ожиданием томим. Где бы я в земных скитаньях не был, Остаюсь учеником Твоим.

(Переводчик Валерий Латынин

последний

Дрожал в лугах я от рассветных рос, Чья глубина была темна порою. Но землю, где родился я и рос,

В мой русский мир с чужой дежой зайди-ка! Опять кипит серебряный мороз, A возле сердца – зреет земляника...

И вновь гудит беда осенним бором... В аду семейном есть один лишь рай: Когда стою и плачу перед Богом.

Одни они останутся на свете. Стою и плачу. Проиграл я бой.

И говорят мне луг, река и поле,

В аду кромешном есть один лишь рай: Когда стою и плачу перед Богом...

Что, может быть, пронзительная боль –

Чтобы ожили цветы в ночном стогу,

Может, вяло слишком Бога я молил, Коль друзья мои не встали из могил.

Коль мой меч не покарал врагов Руси. Видно, много слишком выпил я вина,

Значит, неба не видать моей стезе, Коль кровавой боли нет в моей слезе.

И догадка, словно молния, прожгла:

Видно, слишком велика моя вина, Коль не тонет в бездне горького вина.

И кричат о том родные пустыри, И беда грозит, куда ни посмотри.

От печали этой вдруг с ума сойду?

И пойду по белу свету, как слепец, Позабыв святой собор своих сенец. Не хватило русской совести стиху...

И видит с радостью лесок Сквозь синь, что с неба жаждет литься, Как он лучится, лепесток,

О, жалких будней дребедень! В лихой судьбе, на счастье бедной, Сберечь бы мне на чёрный день Дыханье этой вьюги белой...

Речушка сверкает водицей, В тумане луга, как в дыму... А слава крадётся волчицей К созвездию моему.

В угаре ползёт молодом. Сосцы торопливо набухли Божественным молоком.

На звёзды косясь, как на угли,

Качаюсь в её животе. И зорька гореть начинает, И весь я в объятьях весны...

И я одиноким младенцем

В речушке мурлычет водица. А в чаще улёгшихся в ряд

Вновь кормит седая волчица

Заветною влагой волчат. И выпил я горького зелья, И снилось созвездьям другим

Душа сгорает на костре Заката, что горит в малине... И вот – в крестьянской конуре

Мерцает времени вода, А мысли среди звёзд пасутся. Тревожен сон мой, как всегда: А вдруг не суждено проснуться?

Ведь ночь лишает нас земли... Кто знает, как судьба рассудит? Но соловей опять разбудит,

И я опять творить не прочь, Чтобы отдать, как долг, кому-то Тоску, тяжёлую, как ночь. И – песню, лёгкую, как утро...

Виктор Смирнов, Смоленская область

Виктор СМИРНОВ родился 10 марта 1942 года в Смоленской области в деревне Киселёвка Починковского района. Закончил московский литературный институт им. Горького. Член Союза писателей России с 1998 года. Лауреат

общественной организации писа-🛪 телей «Литературный фонд России», член Международного Литфонда. Живёт в Смоленске.

Ты помнишь: искали малину, И птицам дивясь, и зверью.. Ты старше меня – на могилу,

Ты старше на скорбную верность, Ты словно нырнул в полынью. И пьёшь ты бездонную вечность, А я ещё водочку пью.

Ты птицей над памятью вьёшься,

Но я к тебе скоро приду. В твою постучусь я могилу... И снова увидим лису. И будем искать мы малину

В бескрайнем небесном лесу...

Мелькая в реке и в пруду.

Усохла строка от неверья, от жажды, Дух ищет в душе новизну.

И будут в столице судачить поэты, Московской весны соловьи. И будут меня сторониться планеты, Меняя орбиты свои.

многих литературных премий (А. Твардовского, А. Прокофьева «Ладога», д А. Платонова, Премии Центрально-귳 го Федерального округа). Председатель правления Смоленской об-🛱 ластной организации СП России, з директор Смоленского регионального отделения общероссийской

Памяти брата Юрия Смирнова

Я младше тебя – на зарю.

Жаль: ты уж ко мне не вернёшься,

Прощайте, земляне! – скажу я однажды – И в омут небесный нырну!

А я, восхищенный нетленной красою,

Простившийся с бездной миров,

Иду средь родных мужиков.

На зорюшке росной с отбитой косою

В страду луговую ворвавшись без спроса, Покамест азарт не исчез, Сияет над лугом огонь сенокоса,

Украденный мной у небес... А поэты-врунишки Лгут с метельной межи,

Что от вспышки до вспышки

Длится воля души. Я от скуки зеваю У веков на виду. Да и сам я не знаю,

Где я пламя найду. Мрак бездонный разведав, Обласкав мир ничей, Длится воля рассветов,

Зябнут чуткие души. И, сбираясь в полёт, Чистый голубь из лужи Грязь вселенскую пьёт...

Длится воля ночей.

Я песни пестую свои

В конце дороги, как в начале, Лишь на огне твоей любви, Лишь на золе твоей печали. Я, словно юноша, влюблён.

Поют кувшинка и калитка.

Вращает мельницу времён

Твоя слеза, твоя улыбка... День и ночь он сидел за столом, как на каторге согнут,

Клокотала надежда и пело пространство в

Но когда он увидел, что в гении выйти не сможет, То решил, что обязан из этого мира уйти. Он по-русски простился и с тихою речкой, и с травкой,

льняною удавкой

Он унизить себя никому под луною не дал.

Пусть не песней своей, но крестьянской

Что он тянет на гения, всё-таки всем * * * Так, видно, небосвод велел: Сжигая старь и плесень,

И синь ликующего льна Вдвойне просторней стала. И киселёвская луна Сквозь темень туч сияла.

Нет, не вошёл я, но – влетел

В созвездье русских песен.

Я жар любви держу в горсти. Я – русский! Я – таковский! Поёт вселенная в груди По имени: Твардовский!

Мою телегу разгонял, Лишь только по-отцовски!

Иду я по его садам,

И мыслю летом и зимой

Как в человеческой душе.

И вновь пурга по-русски свищет, Хлебнув свирепого вина.

И верит вновь душа моя,

Уйдя от крестьянской межи, Упали мы в грозную небыль. Прозрения тёмной души

И тайна великой Руси, И тайна всего мирозданья. Страдая и тяжко дыша

И в душу свет прозрений входит, Ликуют молния и гром. И святость медленно восходит Над ослепительным грехом.

Сияет ликом молодым! И я готов идти на битву.

И солнце выпорхнет из тучи, Как будто снова родилось. А ты в ладонях лик свой прячешь,

Я жизнь свою стараюсь сократить До слова, очень веского: Россия! Совсем не нужно мне чужих морей,

Я знаю: ты меня всегда ждала -И этот зов лишь злая смерть отнимет.

Лишь песней заревой от бед прикрою. Я не люблю ухоженных мимоз.

И вновь с женой немыслимый раздрай,

Стою и плачу нищим и нагим, И крутят пальцем у виска соседи. Но песни, что сложил я перед Ним, –

Она сильней любви в земной юдоли! А время просит: тучи разгоняй, Чтобы сияло солнышко над бором...

Не хватило сумасшествия стиху.

Видно, плохо обращался я с землёй, Коль в реке не стало рыбки золотой. Видно, мало утром выпил я росы,

Коль укором не сожгла меня вина.

Пожалеть с кладбища мама не пришла.

И опали рано яблоки в саду.

Коль воскреснуть не смогли цветы в стогу, -

Вновь птицы песни завели, Жар жизни в грудь мою вселяя. И буйно вишни зацвели, Невольно зиму возвращая.

Что на ладонь мою ложится!

И пасть раскрывает над сердцем, И прячет меня в темноте.

Как видно, луна насылает Дурные, тревожные сны.

И чёрное логово зверя, И славы клубящийся дым...

Темно и тихо, как в могиле.

В лицо плеснув огонь зари.